

Взаимосвязь социальной установки и самоотношения при состоянии пищевой зависимости.

© *М.В. Сергеева*

Сергеева М.В. - аспирант каф. психологии здоровья и коррекционной психологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ), специалист Курского областного центра психолого-педагогического, медицинского и социального сопровождения.

E-mail: marischcka.sergeeva2011@yandex.ru

Адрес: ул. К. Маркса, 3, г. Курск, 305041, Российская Федерация

РЕЗЮМЕ

В статье автор уделяет внимание рассмотрению основных подходов пищевой зависимости, раскрывает содержание понятий самоотношения, социальная установка. На основе изучения взаимосвязи между самоотношением личности и социальной установкой при состоянии пищевой зависимости, были отражены результаты исследования, выделены основные характерные особенности, рассмотрен механизм взаимодействия самоотношения личности и социальной установки. Выявлено, что при пищевой зависимости происходит изменение системы социальных установок, которое способствует деформации структуры самоотношения личности.

Распространенность пищевой зависимости в мире столь велика, что приобрела характер глобальной проблемы. Доказана причинная связь ожирения со многими тяжелыми заболеваниями, такими как атеросклероз, гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца, сахарный диабет, желчно-каменная болезнь, остеохондроз позвоночника, что приводит к сокращению продолжительности жизни в среднем на 5-15 лет в зависимости от степени ожирения. С наиболее значимыми медицинскими последствиями пищевой зависимости – сахарным диабетом 2 типа и сердечно-сосудистыми заболеваниями связаны высокие показатели потери трудоспособности и преждевременной смертности в современном мире [6]. Детское и подростковое ожирение, пролонгированное во взрослый период, имеет более тяжелое течение, сопровождаясь выраженной прибавкой массы и частотой сопутствующих заболеваний, чем ожирение, дебютировавшее в зрелом возрасте. Пищевая зависимость вызывает не только различные заболевания, но и оказывает влияние на изменение психоэмоционального статуса, как подростка, так и взрослого, появляется чувство тревожности, агрессивности, незащищенности, что ухудшает качество жизни людей [11]. Нарушения пищевого поведения представляют собой заболевания, являющиеся результатом взаимодействия биологических (нарушения в центрах аппетита, снижение адаптивного термогенеза, возраст, соматические заболевания в анамнезе), социокультурных (желание иметь стройную фигуру в соответствии со стандартами независимости и успешности, традиции питания), социально-психологических (преобладание семейной тревоги, вины, психоэмоционального напряжения), личностных (выраженные альтруистические качества, неадекватно заниженная самооценка, дефицит рефлексии) и психологических факторов (дефицит произвольного контроля,

трудности описания и дифференциации эмоциональных состояний).

Расстройство пищевого поведения рассматривается, как дезадаптивный способ разрешения конфликтов, где пища выступает в роли внутреннего регулятора эмоционального напряжения [10,12]. Со временем пища, вес тела и образ тела становятся главными жизненными ценностями человека [9], что наносит значительный ущерб межличностным отношениям и самоотношению личности.

Отношение к своей личности рассматривается, как двухуровневое образование, первоначально, сформированное на эмоциональной основе, преобразованное с учётом самооценок и оценок, приобретенных в процессе выполнения совместных видов деятельности с другими людьми, рефлексировании полученных результатов [2,3]. Самоотношение являясь структурным компонентом самосознания, подчиняется законам и правилам его формирования. Сама структура самоотношения представляет собой совокупность устойчивых связей ее элементов, предполагает сохранение основных значений и смыслов при внешних и внутренних изменениях, она строится внутри порождающей ее системы – той человеческой общности, к которой принадлежит эта личность [5]. Необходимо отметить, что проблема самоотношения при пищевой зависимости в подростковом возрасте особенно актуальна для изучения в связи с тем, что именно в этот период происходит становление самосознания и самоотношения. Это обусловлено неоднозначностью и противоречивостью развития детей на данном возрастном этапе. Особенности развития личности в этот период во многом определяют и последующий жизненный путь [1, 8]. Самоотношение является ведущим компонентом структуры самосознания подростка. Это обуславливает развитие в его сознании совершенно новых психологических образований – рефлексии на себя, на других, на общество.

При пищевой зависимости структура самооотношения становится дисфункциональной, наблюдается негативное самооотношение, характеризующееся отрицанием значимости собственной личности и глубокой неудовлетворенностью собой, что проявляется в высоком уровне эмоциональности, низком уровне активности, экстернальности в сфере личных достижений, двойственных стилях межличностного взаимодействия [2].

На формирование самооотношения влияет большое количество факторов. Одним из таких факторов является социальная установка, которая рассматривается как первичное целостное недифференцированное состояние, выступающее детерминантой любой активности организма, опосредствующее образование между влиянием среды и психическими процессами, которое предшествует сознательной психической деятельности и лежит в основе поведения личности [7].

Объектом исследования является самооотношение при пищевой зависимости.

Предмет исследования – взаимосвязь социальной установки и самооотношения при состоянии пищевой зависимости

Цель данного исследования изучить взаимосвязь социальной установки и самооотношения при состоянии пищевой зависимости.

В эмпирическом исследовании был использован следующий методический инструментарий. Тест-опросник самооотношения личности (С. Р. Пантелеев, В. В. Столин) позволяющий изучить уровни самооотношения личности, «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потёмкиной, а так же применялись архивный метод и метод клинической беседы.

Для статистической обработки полученных данных были применены такие специальные методы: анализ средних значений параметров и степени

их вариативности в различных выборках, статистическое сравнение показателей по U- критерию Манна-Уитни, корреляционный анализ по критерию Спирмена (Statistica 8.0). Организационной базой исследования стала ОБУЗ « Курская городская клиническая больница скорой и медицинской помощи» г. Курска. Объем выборки составил 32 человека: 16-испытуемых с пищевой зависимостью подросткового возраста, 16- взрослых испытуемых с пищевой зависимостью.

Испытуемые были включены в эмпирическое исследование по следующим критериям: 1) средний возраст испытуемых 12-16, 24-55 лет 2) стаж заболевания подростков 2-3 года, взрослых 5-10 лет.

При исследовании самооотношения личности было выявлено, что показатели группы здоровых испытуемых статистически значимо выше показателей группы взрослых испытуемых с пищевой зависимостью по шкалам: «S-интегральное самооотношение» (U эмп.= 64,5, при $p \leq 0,01$), «самоуважение» (U эмп.=57,5, при $p \leq 0,01$), «аутосимпатия» (U эмп.=52,5, при $p \leq 0,01$), «самоуверенность» (U эмп.=56, при $p \leq 0,01$), «самопонимание» (U эмп.=65,5, при $p \leq 0,01$), а так же показатели по шкале «самообвинение» в первой группе значительно ниже, чем во второй. В процессе исследования самооотношения личности в группе подростков и взрослых с пищевой зависимостью было выявлено, что показатели группы испытуемых подросткового возраста с пищевой зависимостью статистически значимо выше показателей группы взрослых испытуемых с пищевой зависимостью по шкалам: «аутосимпатия» (U эмп.=49, при $p \leq 0,01$), «самоинтерес» (U эмп.=47,5, при $p \leq 0,01$), «самопонимание» (U эмп.=51, при $p \leq 0,01$), в то время как показатели по шкале «самообвинение» (U эмп.= 53,5, при $p \leq 0,01$) в первой группе значительно ниже, чем во второй. Полученные результаты свидетельствуют о том, что взрослые с пищевой зависимостью испытывают сомнение в ценности собственной личности ($6,75 \pm 1,80$), самообвинение

(5,6±1,70), готовность поставить себе в вину свои промахи и неудачи, собственные недостатки, отсутствие самопонимания (1,81±1,16), самоуважения (6,93±3,49) и интереса к собственной личности (5,62±1,08), что приводит к искажению образа «Я». Подросткам с пищевой зависимостью свойственно более благосклонное отношение к самому себе (9,33±2,15), присутствует интерес к собственным мыслям и чувствам (6,18±0,83), уверенность в своей интересности для других, понимание самого себя (3,75±1,98). Полученные результаты в группе здоровых свидетельствуют о вере в свои силы (5,6±1,57), способности, энергии, понимании самого себя (3,37±2,06), симпатии человека к самому себе (9,3±2,7), самоуважении (10,1±2,52).

В процессе исследовании социальной установки было выявлено, что показатели в группе здоровых испытуемых статистически значимо ниже показателей группы взрослых с пищевой зависимостью по шкале: «ориентация на альтруизм» (U эмп.= 50,5, при $p \leq 0,01$). Так же, было выявлено, что показатели группы испытуемых подросткового возраста статистически значимо ниже показателей группы взрослых с пищевой зависимостью по шкалам: «ориентация на альтруизм» (U эмп.=30, при $p \leq 0,01$), «ориентация на свободу» (U эмп.= 35, при $p \leq 0,01$), «ориентация на деньги» (U эмп.= 66, при $p \leq 0,01$), что свидетельствует о

том, что для испытуемых с пищевой зависимостью в группе взрослых ведущей ценностью является свобода (6,37±2,1), такие люди не терпят никаких ограничений и готовы идти на жертвы ради отстаивания своей независимости, ориентируются на альтруистические ценности (7,1±2,06), часто в ущерб себе, а так же стремятся к увеличению своего благосостояния (3,81±2,4), тогда как в группе подростков с пищевой зависимостью свобода (3,12±1,96), деньги (1,75±1,4) и альтруизм (4,75±1,2) не являются главными жизненными ценностями.

Исследование взаимосвязи социальной установки и самооотношения личности при пищевой зависимости, представленное на рис. 1 и 2 показало, что в группе подростков большее количество статистически значимых положительных корреляционных связей, которые показывают, что принять себя таким, каков он есть в действительности, со всеми объективно значимыми достоинствами и недостатками помогает заинтересованность делом, процессом деятельности, а направленность на альтруистические ценности порождает самоинтерес личности. В группе взрослых, была выявлена единичная отрицательная корреляционная связь, по которой видно, что неприятие себя, чувство неудовлетворенности собой возникает вследствие сосредоточения внимания только на своих желаниях, влечениях, собственном мире в целом.

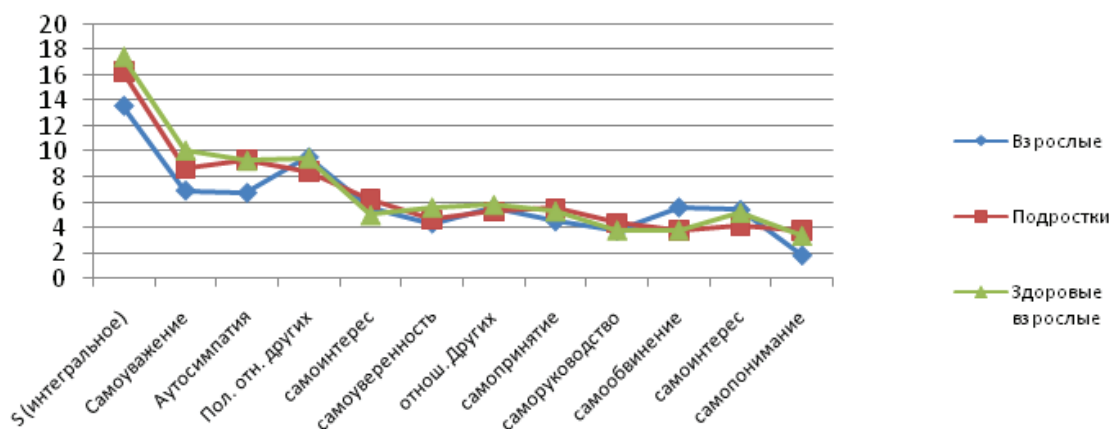

Рисунок 1. Диаграмма средних значений самооотношения в трех группах.

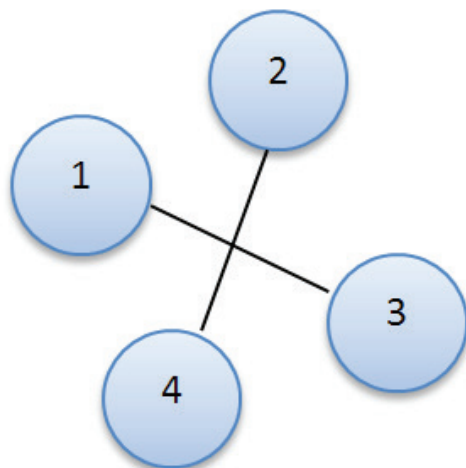

Рисунок 2. Взаимосвязь социальной установки и самооотношения в группе подростков с пищевой зависимостью. 1-ориентация на процесс; 2-ориентация на альтруизм; 3-самопринятие; 4-самоинтерес.

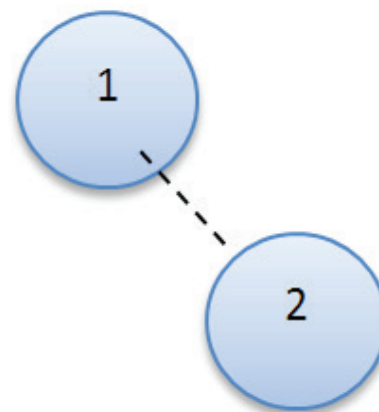

Рисунок 3. Взаимосвязь социальной установки и самооотношения в группе взрослых с пищевой зависимостью. 1-ориентация на эгоизм; 2-самопринятие.

———— Положительная корреляционная связь;
 - - - - - Отрицательная корреляционная связь;

78

Таким образом, при пищевой зависимости в период взрослости структура самооотношения становится дисфункциональной, тогда как в подростковый период при пищевой зависимости претерпевает незначительные изменения. При состоянии пищевой зависимости во взрослый период система установок так же изменяется и ведущими ценностями жизни являются свобода, материальные ценности и альтруизм, тогда как в подростковый период выражена направленность

на труд и на результат деятельности. Проведенное исследование подтверждает наличие взаимосвязи между социальной установкой и самооотношением при пищевой зависимости. Неприятие себя, чувство неудовлетворенности собой при пищевой зависимости у взрослых тесно связано с эгоистической установкой. На становление положительного самооотношения у подростков, принятие себя и самоинтерес плодотворно влияет установка на процесс деятельности, а так же направленность на помощь другим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л.И. Подростковый возраст – Москва, 2001 / Л.И. Божович // Возрастная и педагогическая психология : хрестоматия : для студентов высших педагогических учебных заведений / Сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. – Москва : Академия, 2001. – С. 214-219.

2. Запесоцкая И.В. Особенности конфликтных ситуаций и стратегий их преодоления в подростковом возрасте / И.В. Запесоцкая. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Москва, 2006.

3. Кочеткова Т.Н. Специфика видов самооотношения личности в зависимости от

выраженности эмоциональных и когнитивных компонентов: диссертация канд. психол. наук / Т.Н. Кочеткова: Ивановский государственный университет. Хабаровск, 2007. 218 с.

4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. 304 с.

5. Малкина-Пых И.Г. Исследование влияния индивидуально-психологических характеристик на результаты коррекции пищевого поведения и алиментарного ожирения / И. Г. Малкина-Пых // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 30. – С. 90–95.

6. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. – 6-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 456 с.
7. Никишина В.Б. Психологические механизмы трансформации состояния зависимости / В.Б. Никишина, И.В. Запесоцкая. [Электронное издание]. – Курск, 2011.
8. Сидоров П.И. Психосоматическая медицина: Руководство для врачей / П.И.Сидоров, А.Г.Соловьев, И.А.Новикова; Под ред. акад. РАМН П.И.Сидорова. – М. : МЕДпрессинформ, 2006. – 568 с. :
9. Узнадзе Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
10. Психология современного подростка / под ред. Д.И.Фельдштейна. – М. : Педагогика, 1987. – 240с.
11. Axtell A. An analysis of Adlerian life themes of bulimic women / A. Axtell, B. Neulon // *Individ. Psychol.*, 1993, vol. 49 (1), pp. 58-67.
12. Casper D., Zachary D. The eating disorder as a maladaptive conflict resolution // *Individual Psychology*, 1984, vol. 40(4), pp. 445-452
13. Epstein L.H. Behavioral therapy in the treatment of pediatric obesity/ L.H Epstein, J.N. Roemmich, H.A. Raynor // *PediatrClin North Am* 2000; 48: 981-993.
14. Zwaan M. Binge eating in overweight women / M. Zwaan, D.O. Nutzinger, G. Schoenbeck // *Compr. Psychiat.*, 1992, vol. 33(4), pp. 256-261.

THE RELATIONSHIP OF SOCIAL ATTITUDES AND THE STRUCTURE OF THE SELF DURING THE STATE OF FOOD ADDICTION.

Marina.V. Sergeeva

Sergeeva Marina.V. - graduate student of the department of psychology of health and correctional psychology, Kursk State Medical University¹; specialist of Kursk Regional Center of psycho-pedagogical, medical and social support².
E-mail: marischcka.sergeeva2011@yandex.ru

Address: ¹К. Marks-st, 3, Kursk, 305041, Russian Federation, ² Semenovskaya st., d. 78, Kursk 3050004 Russian Federation.

Abstract

In the article the author pays attention to the consideration of the main approaches of food addiction, reveals the content of the concepts of self, social setting. Based on the study of the relationship between self identity and social setting during the state of food addiction were reflected the results of the study, identified the main characteristics, the mechanism of interaction of self personality and social attitudes. It was found that with food addiction there is a change in social attitudes, which contributes to the deformation of the structure of self personality.

Keywords: food addiction, self identity, social setting.

REFERENCE

1. Bozhovich L.I. Podrozkovyyi vozrast – Moskva, 2001 / L.I. Bozhovich // *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psihologiya : hrestomatiya : dlya studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy* / Sost. I.V. Dubrovina, A.M. Prihozhan, V.V. Zatsepin. – Moskva : Akademiya, 2001. – S. 214-219.
2. Zapesotskaya I.V. Osobennosti konfliktnykh situatsiy i strategiy ih preodoleniya v podrozkovom vozraste / I.V. Zapesotskaya . *Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata psihologicheskikh nauk* . Moskva, 2006.
3. Kochetkova T.N. Spetsifika vidov samootnosheniya lichnosti v zavisimosti ot vyrazhen-

nosti emotsionalnyh i kognitivnyh komponentov: dissertatsiya kand. psiol. nauk / T.N. Kochetkova: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet. Habarovsk, 2007. 218 s.

4. Leontev A.N. Deyatelnost. Soznanie. Lichnost. / A.N. Leontev. - M. : Politizdat, 1975. 304 s.

5. Malkina-Pyih I.G. Issledovanie vliyaniya individualno-psihologicheskikh harakteristik na rezultaty korrektsii pischevogo povedeniya i alimentarnogo ozhireniya / I. G. Malkina-Pyih // Sibirskiy psihologicheskiy zhurnal. - 2008. - # 30. - S. 90-95.

6. Muhina V.S. Vozrastnaya psihologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo / V.S. Muhina. - Muhina V. S. Vozrastnaya psihologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo: Uchebnik dlya stud. vuzov . - 6-e izd., stereotip. - M.: Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2000. - 456 s.

7. Nikishina V.B. Psihologicheskie mehanizmy transformatsii sostoyaniya zavisimosti / V.B. Nikishina, I.V. Zapesotskaya . [Elektronnoe izdanie] . - Kursk, 2011.

8. Sidorov P.I. Psihosomaticheskaya meditatsiya: Rukovodstvo dlya vrachey / P.I. Sidorov, A.G. Solov'ev, I.A. Novikova; Pod red. akad. RAMN P.I. Sidorova. - M. : MEDpressinform, 2006. - 568 s. :

9. Uznadze D.N. Psihologiya ustanovki / D.N. Uznadze. - SPb.: Piter, 2001. - 416 s.

10. Psihologiya sovremennogo podrostka / pod red. D.I. Feldshteyna. M.: Pedagogika, 1987. - 240 s.

11. Axtell A. An analysis of Adlerian life themes of bulimic women / A. Axtell, B. Neulon // Individual Psychology, - 1993, - vol. 49 (1). - pp. 58-67.

12. Casper D., Zachary D. The eating disorder as a maladaptive conflict resolution // Individual Psychology, 1984, vol. 40(4), pp. 445-452

13. Epstein L.H. Behavioral therapy in the treatment of pediatric obesity/ L.H. Epstein, J.N. Roemmich, H.A. Raynor // Pediatr Clin North Am 2000; 48: 981-993.

14. Zwaan M., Nutzinger D.O., Schoenbeck G. Binge eating in overweight women // Compr. Psychiat. - 1992. - vol. 33(4). - pp. 256-261.